

ЛЕОПОЛЬД СПИРА

КАНДИДАТ В ЧЛЕНЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ АВСТРИИ

БОРЬБА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ АВСТРИИ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ СТРАНЫ, МИР И ДЕМОКРАТИЮ

Австрийская республика и Коммунистическая партия Австрии почти одновременно отмечают свой день рождения. 3 ноября 1918 г., за девять дней до провозглашения республики, была образована Коммунистическая партия Австрии. Оба эти события, непосредственно связанные одно с другим, явились выражением и итогом глубоких социальных противоречий, обостренных первой мировой войной и приведших к социалистической революции в России, а затем и к свержению Габсбургской монархии.

Много лет подряд 12 ноября считалось днем основания республики и являлось наряду с 1 Мая самым большим праздником австрийского рабочего класса. Буржуазия относилась к этому дню так же, как и к Первомаю, — отрицательно, хотя это и был национальный праздник буржуазного австрийского государства. Дело в том, что основание республики было связано с революцией, с угрозой уничтожения капитализма, с крушением Габсбургской державы, в которой господствующее положение занимала австрийская буржуазия.

Ныне 12 ноября уже не является государственным праздником, и молодое поколение не знает, что означает эта дата. В то же время 7 ноября — день годовщины Великой Октябрьской социалистической революции — ныне празднуется сотнями миллионов людей во всем мире. Советский Союз — детище 7 ноября — победоносно преодолел все трудности на своем пути, и сама Австрийская республика своим возрождением обязана победе Советского Союза над фашистской Германией.

Последние 40 лет австрийской истории как бы делятся на четыре этапа: с 1918 до 1934 г. — первая республика; с 1934 до 1938 г. — диктатура австрофашизма; с 1938 до 1945 г. — аншлюсс — присоединение к гитлеровской Германии; с 1945 г. — вторая республика. На каждом этапе коммунисты вели борьбу в различных условиях, но при всех обстоятельствах они активно отстаивали независимость своей родины.

Знаменательно, что социал-демократические и буржуазные политики, возглавившие в 1918 г. только что образовавшуюся республику, в дальнейшем сами отвергли созданное ими государство. Австрийская буржуазия, привыкшая господствовать в государстве с почти 60-миллионным населением, крайне неохотно соглашалась на ограничение своей власти рамками малой страны с 6-миллионным населением. Социал-демократические лидеры были пропитаны духом буржуазного национализма, который при Габсбургской монархии отличался великогерманской ориентацией.

21 октября 1918 г. в Вене собрались буржуазные и социал-демократические депутаты габсбургского парламента (лишь те, чьим родным языком был немецкий) и образовали «временный государственный совет». Этот государственный совет сразу стал выступать в замаскированной, а

и в открытой форме против национальных государств, образовавшихся на развалинах Габсбургской монархии. Лишь после отречения императора Карла, последнего Габсбурга, совет осмелился провозгласить республику, но при этом как бы обрек республику уже при ее рождении на смерть. Статья 2 принятого 12 ноября 1918 г. указа государственного совета гласила: «Немецкая Австрия является составной частью Германской республики».

Отто Бауэр, лидер «левого» крыла социал-демократии, признал в своей выпущенной в 1923 г. книге «Австрийская революция», что «в то время масса рабочих относилась к идее аншлюсса еще очень холодно, хотя ее первыми глашатаями были социал-демократы. Во время войны рабочие слишком сильно возненавидели германский империализм, чтобы затем воодушевиться идеей присоединения к той же самой Германии»¹. Впрочем, это не помешало Отто Бауэру заявить: «Присоединение к Германии открывает нам дорогу к социализму. Поэтому борьба за социализм на австрийской почве должна вестись прежде всего как борьба за аншлюсс»². Так социал-демократическое руководство пыталось популяризовать лозунг аншлюсса среди социалистических рабочих и вместе с тем воздвигнуть на их пути к социализму серьезное препятствие. Об этом достаточно ясно свидетельствуют следующие слова Фридриха Адлера, сына основателя австрийской социал-демократии, сказанные в 1919 г.: «Я хочу вам сказать откровенно: ради создания немецкой Австрии я бы не побоялся осуществить присоединение к Германии, даже когда там во главе стоял еще Вильгельм II»³.

Не сумев вызвать среди австрийских рабочих симпатии к идее аншлюсса, социал-демократические идеологи все же основательно подорвали тогда веру в жизнеспособность самостоятельной Австрии и в успех революционной политики. Поскольку аншлюсс был запрещен державами Антанты, лидеры социал-демократии считали победу социализма в Австрии невозможной.

Между тем связывать социалистическую революцию с аншлюссом было в корне неверно. 3 ноября 1918 г., в день основания Коммунистической партии Австрии, в «Правде» был опубликован подписанный Лениным и Свердловым призыв к рабочим распавшейся Габсбургской монархии, в котором говорилось, что главной задачей революции является: «заключить братский союз свободных народов (бывшей монархии.— Л. С.) и объединенными силами победить капиталистов. Голодающие рабочие Вены получают хлеб от крестьян Венгрии, которым они дадут продукт своего труда... Не в союзе своей национальной буржуазии, а в союзе пролетарий всех наций, живущих в Австрии (имеется в виду все габсбургское государство.— Л. С.), — залог победы. Чтобы победа эта была окончательной, должны объединиться рабочие всех стран для совместной борьбы против мирового капитала»⁴.

Такова была — в противовес контрреволюционному лозунгу аншлюсса — революционная перспектива. Австрийские коммунисты начали свою борьбу, испытывая политическое и идеологическое давление со стороны сильной социал-демократии, которая умела притворяться «левой» и революционной. Коммунисты не сразу сумели противопоставить лозунгу аншлюсса свой лозунг. Однако логика революционной борьбы заставила их пойти верным путем.

Когда в марте 1919 г. в Венгрии была образована Советская республика, социал-демократические лидеры, занимавшие в австрийском правительстве все решающие посты, отказали в какой-либо поддержке венгер-

¹ Otto Bauer. Die österreichische Revolution. Wien, 1923, S. 102 (русский перевод: Отто Бауэр. Австрийская революция 1918 г. М.—Л., 1925, стр. 99).

² Otto Bauer. Der Weg zum Sozialismus. Wien, 1919, S. 32.

³ «Die Arbeiterräte in Deutschösterreich». Wien, 1919, S. 27.

⁴ «Правда», 3.XI.1918.

скому рабочему классу в его неравной борьбе. Более того, английский представитель в находившейся в Вене Комиссии по перемирию полковник Монтгомери-Канингхэм похвалялся, что добился у австрийского военного министра (социал-демократа) передачи 15 тыс. винтовок и 200 пулеметов чешским воинским частям, которые участвовали в свержении советской власти в Венгрии. Социал-демократический же министр внутренних дел в то время не предпринял никаких мер против превращения Вены в сборный пункт и организационный центр хортистской реакции.

Иную позицию занимали австрийские коммунисты, завоевавшие симпатии многих социал-демократических рабочих. Около тысячи человек из австрийского фольксвера (так называлась новая республиканская армия) под командованием коммуниста Ротцигеля двинулись через границу, чтобы помочь венгерскому пролетариату. Сам Ротцигель погиб в Венгрии в борьбе против контрреволюции⁵.

IV съезд Коммунистической партии Австрии, собравшийся в январе 1921 г., решительно выступил против социал-демократического лозунга присоединения к Германии. В принятой на съезде резолюции говорилось: «Лозунг аншлюсса к рейху» в устах австрийской буржуазии выражает лишь контрреволюционное стремление подавить революционный пролетариат Австрии с помощью Оргеши и Орка (контрреволюционные германские военные организации. — *Л. С.*). В устах же австрийской социал-демократии «лозунг аншлюсса к Германии», с одной стороны, является лживым лозунгом шовинистов, с другой стороны, — иллюзией мелкобуржуазного утопически-нацифистского толка... Поэтому коммунисты борются против лозунга аншлюсса, как против пустой и контрреволюционной иллюзии»⁶. Центральный орган социал-демократии газета «*Arbeiterzeitung*» 30 января 1921 г. лаконично констатировала: «В конце концов все же нашлась австрийская партия, которая открыто голосует против аншлюсса. Это — коммунисты». Как показала история, коммунисты занимали правильную позицию.

Во время революционного кризиса, последовавшего за окончанием первой мировой войны, социал-демократические лидеры сумели удержать подавляющее большинство австрийского рабочего класса от перехода на сторону коммунистов. В 1918—1919 гг. австрийский рабочий класс завоевал у буржуазии ряд политических и социальных уступок. Социал-демократические лидеры стали выдавать эти достижения за свои и тем самым усилили свое влияние. В действительности же движущей силой в эти годы явилась энергия, излучаемая русской революцией⁷. Это вынуждены признать и правосоциалистические авторы. Так, Ханнак писал в своей книге по истории австрийской социал-демократии: «Русская революция 1905 г. означала для Австрии введение избирательного права, а русская мартовская (февральская. — *Л. С.*) революция 1917 г. — возобновление созыва парламента. Большевицкая революция — в этом смысле мы должны быть ей благодарны — в первой фазе существования Австрийской республики дала австрийскому пролетариату ясное руководство. То было следствием психологического воздействия русской революции на имущие классы, которые, будучи запуганы демоническим размахом российской драмы, вначале почти безвольно следовали тому курсу, какой им предписывал рабочий класс». «Чтобы сдержать коммунистическое движение. — продолжает Ханнак, — нужны были положительные дела, которые смогли бы убедить взволнованные массы в том, что демократическая республика является вместе с тем социальной... Настроение масс делало их в определенной степени восприимчивыми к коммунистической пропаганде. С этими настрое-

⁵ «*Soziale Revolution*», 30.IV. 1919.

⁶ «*Protokoll des 4. Parteitages der Kommunistischen Partei Österreichs*». Wien, 1921, S. 67.

⁷ См. рецензию Ф. Фюрнберга на книгу В. М. Турока «Очерки истории Австрии» в журнале «*Weg und Ziel*», № 12, 1956.

внимии масс приходилось считаться, доказывая им, что республика в состоянии осуществить социальные мероприятия»⁸.

Социалистические лидеры не использовали возможностей тогдашней ситуации. Благоприятной для дела полного освобождения рабочего класса. Коммунистическая же партия Австрии, хотя она была долгие годы численно небольшой партией, не представленной в парламенте, с самого начала своего существования опиралась на рабочий класс. Несмотря на некоторые «детские болезни», партия постоянно указывала австрийскому рабочему классу правильный путь в решении основных вопросов внутренней и международной политики.

Хотя австрийская буржуазия вскоре после потрясений 1918—1919 гг. вновь заняла прочное положение, она не примирилась с малыми размерами нового австрийского государства и все еще мечтала о воссоздании развалившейся великой державы. Проповедуя великогерманский шовинизм и опираясь на германский рейх, австрийская буржуазия в этом как бы находила временное утешение. Великогерманской ориентации в Австрии придерживалась не только немецко-национальная партия — длительное время вторая по численности буржуазная партия, которую позже сменили нацисты. Великогерманской являлась также и правящая христианско-социальная партия, хотя в ней имелись сильные монархические тенденции. Так, например, руководитель партии Игнац Зейпель, неоднократно занимавший пост федерального канцлера, писал в своей книге «Нация и государство», что «нынешняя Австрия была создана не по мотивам национального, географического, экономического или исторического порядка, а исключительно по политическим причинам. Мы не являемся самостоятельной, отличной от немцев нацией, ибо Австрию нельзя считать национальным географическим единством, самостоятельным экономическим районом». Один из представителей австрийской тяжелой промышленности, Филипп фон Шеллер (в 1938 г. он стал вервиртшафтсфюрером), заявил еще в 1927 г.: «Для австрийской промышленности аншлюсс является необходимостью». Разговоры о нежизнеспособности Австрии использовались буржуазией для сокрытия истинных причин низкого уровня жизни австрийского рабочего класса.

Великогерманская ориентация была связана с антисоветской позицией. И то и другое усилилось, когда разразился мировой экономический кризис. Австрийская экономика весьма сильно зависела от иностранного капитала, причем германский капитал контролировал большую часть тяжелой, электротехнической и химической промышленности, а также энергетики. Долгие годы в Австрии на 6 млн. населения приходилось полмиллиона безработных. Это повело к радикализации рабочего класса. Вместе с тем вследствие пассивной позиции социал-демократического руководства кризис усиливал неверие в способность Австрии справиться со своими экономическими трудностями, а это благоприятствовало нацистской пропаганде, заявлявшей, что Австрия может быть спасена только путем аншлюсса.

В марте 1931 г. австрийский федеральный канцлер д-р Шобер (как полицей-президент Вены, он нес ответственность за убийство 90 рабочих, совершенное 15 июля 1927 г.) вел с германским министром иностранных дел Курциусом переговоры о таможенном союзе между Германией и Австрией. Это был первый шаг, открыто предпринятый австрийским правительством после 1918 г. в направлении аншлюсса. Социал-демократия поддержала это начинание. Карл Реннер в докладе по берлинскому радио подчеркнул тогда, что «Австрия во что бы то ни стало должна выйти из удушающей тесноты»⁹.

Коммунисты резко выступили против таможенного союза. Они заявили, что германский империализм стремится путем заключения таможен-

⁸ Jacques Hannak. Im Sturm eines Jahrhunderts. Eine volkstümliche Geschichte der Sozialistischen Partei Österreichs. Wien, 1952, S. 260, 265.

⁹ «Arbeiterzeitung», 26.III.1931.

ного союза овладеть одной из ключевых позиций в сердце Европы. Коммунистическая партия заклемила действия австрийского правительства, как помощь германскому империализму, и подвергла критике руководство социал-демократии, которое теперь усматривало в таможенном союзе, как прежде в аншлюссе, средство отвлечения рабочих от борьбы и пыталось уверить их, что решение наболевших проблем должно прийти извне¹⁰. Как известно, в тот период французский империализм не допустил заключения таможенного союза между Германией и Австрией, ибо не желал усиления мощи своего германского конкурента.

В марте 1933 г., непосредственно после прихода Гитлера к власти, австрийский федеральный канцлер Дольфус лишил парламент его функций. Социал-демократические лидеры отступили без боя. Осенью 1933 г. Дольфус организовал «Отечественный фронт», призванный служить массовой базой для осуществления фашистских планов. Дольфус и его последователи стремились представить себя ультрапатриотами. Однако на учредительной конференции «Отечественного фронта» Дольфус заявил: «Мы, австрийцы, являемся немцами, и наша страна — немецкая». Этой идеологической основы придерживались буржуазные и социал-демократические политики, университетские профессора и епископы. Правда, не во всех случаях приверженность к данному принципу была равнозначна симпатии к германскому фашизму. Тем не менее поддержка указанными слоями этого лозунга подорвала способность Австрии к сопротивлению гитлеровским планам.

С приходом Гитлера к власти в году 1933 в Австрии усилилась пропаганда аншлюсса. Вместе с тем австрийская социал-демократия уже не могла выступать непосредственно в пользу аншлюсса. Некоторые группы буржуазии и католической христианско-социальной партии также начали опасаться, что проникновение германского фашизма в Австрию поведет к нежелательным для них последствиям. Правящая христианско-социальная партия вела борьбу на два фронта. Она хотела полностью разгромить рабочее движение и вместе с тем защитить свои позиции против германского фашизма и его австрийских последователей. В среде австрийской буржуазии произошел раскол: одна влиятельная группа выступала за аншлюсс, другая же группа боялась, что германский монополистический капитал просто проглотит ее.

Постоянное отступление социал-демократических лидеров под ударами реакции воодушевило Дольфуса для нанесения решающего удара по рабочему движению и демократии. Уже в мае 1933 г. Дольфус запретил коммунистическую партию, которая перешла в подполье. Через девять месяцев, 12 февраля 1934 г., Дольфус вооруженным путем приступил к разгрому республики. Против воли социал-демократического руководства часть рабочего класса выступила с оружием в руках на защиту республики. В разных концах Австрии произошли серьезные бои. Однако в важных рабочих центрах социал-демократическое руководство помешало сопротивлению. Вместе с социалистическими рабочими в боях участвовали коммунисты. Их силы, однако, были слабы и связи с социал-демократическими рабочими недостаточны для того, чтобы в критические дни февраля 1934 г. принять на себя руководство. Дольфусу удалось сломить сопротивление рабочего класса и установить фашистскую диктатуру.

Борьба, которая в течение нескольких дней велась в Вене, в Верхней Австрии и в Штирии, жестокость режима Дольфуса, применившего артиллерию против рабочих районов и вешавшего даже раненых рабочих-функционеров, — все это послужило серьезным уроком для социал-демократических рабочих. Многие из них наконец поняли, что коммунисты, критикуя политику руководства социал-демократической партии, были правы. День 12 февраля оставил глубокий след в австрийском рабочем движении.

¹⁰ «Internationale Pressekorrespondenz», № 29, 1931.

Дольфус разгромил демократию и загнал все рабочее движение в подвалы. Германский фашизм оказывал на Австрию усиленное давление. Без рабочего класса ни одна страна не в состоянии защитить свою независимость. Между тем после событий 12 февраля австрийский рабочий класс с ненавистью относился к режиму в собственной стране. Фашистская антирабочая политика австрийской буржуазии подорвала способность Австрии к сопротивлению германскому фашизму и империализму.

Однако, когда германские фашисты в июле 1934 г. попытались использовать возмущение австрийских рабочих и с помощью путча захватить власть в Австрии, оказалось, что значительное большинство австрийских рабочих и не думало соглашаться с тем, чтобы австрофашизм был заменен еще более зверским и опасным германским фашизмом. Гитлеровская Германия, лишь начинавшая вооружаться, побоялась непосредственно вмешиваться в австрийские дела. Муссолини, сам стремившийся занять ведущее положение в Центральной Европе, в качестве предупреждения сконцентрировал свои войска у Бреннера. В марте 1934 г. Дольфус подписал «римские протоколы», согласно которым Австрия и хортистская Венгрия брали на себя обязательства согласовывать свою политику с политикой фашистской Италии. Шушниг, сменивший Дольфуса, убитого во время нацистского путча, вначале также сохранял итальянскую ориентацию. Но в дальнейшем соотношение сил изменилось в пользу германского империализма. 11 июля 1936 г. Шушниг поехал к Гитлеру и заключил соглашение, согласно которому Австрия «считала себя немецким государством». Шушниг стал говорить об Австрии как о «втором немецком государстве»¹¹. Однако представление о том, что германский фашизм можно удержать от проникновения в Австрию путем заключения с ним союза, оказалось иллюзией.

После 12 февраля 1934 г. влияние коммунистов заметно усилилось. Тысячи социалистов и членов организации социалистической молодежи вступали в ряды подпольной коммунистической партии и комсомола. Часть социал-демократической партии образовала подпольную организацию под названием «Революционные социалисты». Коммунисты и «революционные социалисты» не только проводили совместные действия, но и формально заключили соглашение о едином фронте. Некоторые социал-демократические лидеры, в первую очередь Отто Бауэр, бежавший в Чехословакию, стали положительно относиться к сотрудничеству с коммунистами и с Советским Союзом. Но скоро дали о себе знать антикоммунистические силы, мешавшие сотрудничеству обеих партий и деятельности единого фронта.

Коммунисты решительно выступали против сближения Австрии с гитлеровской Германией. В середине февраля 1937 г., например, газета «Die Rote Fahne», орган подпольной Коммунистической партии Австрии, писала: «Надо положить конец разговорам о втором германском государстве. Мы являемся австрийцами и хотим, чтобы существовала самостоятельная в государственно-национальном отношении, независимая и свободная Австрия». В апреле 1937 г. Шушнигу был передан меморандум, подписанный тремястами рабочими — профсоюзными функционерами, в котором говорилось: «Независимость Австрии не может быть длительное время защищена внешнеполитическими гарантиями и менее всего внешнеполитической ориентацией, которая в конечном итоге подчиняет Австрию интересам крупных фашистских держав». В меморандуме далее говорилось, что независимость Австрии можно будет защитить с помощью рабочего класса. Поэтому необходимо предоставить рабочим больше свободы¹². Однако Шушниг продолжал свой фашистский курс, который вел к подрыву независимости Австрии и мира в Европе.

¹¹ «Die Rote Fahne» (illegal), Jhrg. 19, № 6; «Der Hochverratsprozess gegen Dr. Guido Schmidt vor dem Wiener Volksgericht». Wien, 1947.

¹² «Rundschau», № 20, 13.V. 1937, S. 769—770.

В этот период коммунисты разработали идеологические основы сопротивления австрийского народа грозящей гитлеровской агрессии. Опираясь на марксистско-ленинскую теорию по национальному вопросу, коммунисты доказали, что самостоятельная австрийская нация существует. В течение своей почти тысячелетней истории австрийский народ имел собственное государство, собственную экономику и собственный культурно-духовный склад. Хотя и существовали некоторые параллели с историей германского народа, в том числе и в области культуры, но на всех решающих поворотах истории, в особенности с развитием капитализма, Австрия и Германия не составляли единого целого, а являлись двумя различными, подчас боровшимися друг против друга государственно-национальными образованиями. Господствовавшая великогерманская идеология смогла лишь частично затуманить национальное самосознание австрийского народа. Великогерманские настроения, возникшие в 1848 г. в ходе антифеодальной борьбы против Габсбургов, вскоре превратились в империалистическую идеологию для обоснования претензий на господство в Габсбургской монархии меньшинства, говорящего на немецком языке. В дальнейшем великогерманский шовинизм превратился в главное оружие германского фашизма в Австрии.

На конференции подпольной Коммунистической партии Австрии в августе 1937 г. Йоганн Коппенг, теоретически обосновав тезис о национальной самостоятельности австрийского народа, сделал соответствующие политические выводы. Он сказал: «Агрессивная империалистическая политика гитлеровского фашизма придает борьбе австрийского народа за независимость страны характер прогрессивной борьбы за национальное освобождение»¹³. Коммунисты заявили, что они готовы сотрудничать со всеми, кто выступает в защиту Австрии от германского фашизма.

Несмотря на запрет всех демократических организаций, рабочий класс изыскивал средства и формы для оказания организованного сопротивления германскому фашизму. Рабочий класс мог повлиять на ход событий со всей силой лишь в том случае, если бы был отменен фашистский запрет всех рабочих организаций. Но именно это и боялся сделать режим Шушница.

Когда 12 февраля 1938 г. Гитлер приказал Шушницу явиться в Берхтесгаден и продиктовал ему там условия капитуляции, на предприятиях страны под призывом к защите независимости Австрии за короткий срок был собран миллион подписей. Если бы Шушник оказал сопротивление давлению со стороны Германии, большинство рабочего класса было бы готово выступить на защиту независимости Австрии. Однако, когда гитлеровские войска 11 марта 1938 г. пересекли австрийскую границу, Шушник капитулировал перед гитлеровцами и запретил оказывать какое-либо сопротивление. Рабочий класс не был вооружен, вследствие запрета всех демократических организаций был недостаточно организован и идеологически в значительной своей части сбит с толку. Гитлер смог без единого выстрела занять Австрию. Это имело тяжелые политические, моральные и идеологические последствия для страны.

Позиция всех австрийских политических партий по вопросу о независимости Австрии подверглась тяжелому испытанию. Среди католиков имелись значительные группы, выступавшие против германского фашизма, за независимость страны. Но в связи с капитуляцией Шушника и действиями австрийских епископов во главе с архиепископом Вены Инницером, приветствовавших германских фашистов возгласами «хайль Гитлер!», эти группы растерялись.

Влияние оказал также тот факт, что через несколько дней после оккупации Реннер опубликовал в газете «Neues Wiener Tagblatt» заявление,

¹³ «Die Kommunisten im Kampf für die Unabhängigkeit Österreichs». Wien, 1955, S. 15.

в котором говорилось: «Аншлюсс уже произошел, он является историческим фактом, и я воспринимаю это с чувством истинного удовлетворения». Рейнер заявил, что во время референдума об аншлюссе он «с радостью» отдаст свой голос за присоединение к гитлеровской Германии¹⁴.

Не только внутри Австрии, но и в эмиграции лидеры «революционных социалистов» — подпольной организации, возникшей после роспуска социал-демократической партии, — смирились с насильственной оккупацией Австрии. На конференции в Брюсселе «революционные социалисты» приняли решение распустить свои подпольные организации, «чтобы спасти их от уничтожения», и стали ориентироваться на «общегерманскую революцию». В то же время они заявили, что отказываются от «реакционного лозунга восстановления независимости Австрии». Тем самым руководство «революционных социалистов» разрушило единый фронт с коммунистической партией.

В то же время единственной политической силой в Австрии, решительно отвергавшей аншлюсс и выступавшей за возрождение Австрии, были коммунисты. В воззвании, опубликованном непосредственно вслед за оккупацией страны гитлеровскими войсками, Центральный Комитет Коммунистической партии Австрии заявил: «Австрийский народ подвергся насилию, но его вера в будущее не сломлена. Борьба продолжается. Нашими собственными усилиями, с помощью мирового фронта мира свободная, независимая Австрия будет создана вновь»¹⁵. Коммунисты включились в борьбу, которая была осложнена растерянностью и неверием в успех борьбы за независимость, охватившими широкие народные массы. Борьба затруднялась также иллюзиями, которые Гитлер сумел вызвать в массах, предоставив сотням тысяч австрийских безработных работу в германской военной промышленности.

Капиталистические державы признали оккупацию Австрии германским империализмом. Ныне известно, что нацистские лидеры были информированы об этой позиции капиталистических великих держав заранее, еще до того, как гитлеровским войскам был дан приказ о вступлении в Австрию. Лишь Советский Союз никогда не признавал оккупации Австрии. На сессии Лиги наций 21 сентября 1938 г. Советский Союз заявил протест против насильственного уничтожения независимости Австрии. Однако другие члены Лиги наций не поддержали этот протест.

События подтвердили, что оккупация Австрии является не концом, а лишь началом экспансионистских устремлений германского империализма. Австрий германский империализм отводил важную роль исходной базы для продвижения на Восток.

У некоторых австрийских социалистов отказ от независимости Австрии был обусловлен ненавистью к Советскому Союзу. 30 декабря 1939 г. Оскар Поллак, бывший до 1934 г. и с 1945 г. вновь ставший главным редактором центрального органа Социалистической партии Австрии «Arbeiterzeitung», писал, например, в одном из парижских журналов, что в определенном смысле война против Гитлера только началась, а в мире уже распространяется идея о войне против Советского Союза¹⁶. 13 января 1940 г. Оскар Поллак писал: «Мы должны вести беспощадную борьбу против этого государства (Советского Союза.— Л. С.)»¹⁷. В своей вышедшей в 1942 г. в Лондоне книге «Подпольная Европа зовет» Оскар Поллак выступил против независимости Австрии. Он писал: «Давайте же снова заявим, что время малых национальных государств прошло, что их экономическая независимость стала совершенно невозможной, а их политический суверенитет явился бы историческим регрессом»¹⁸. Эти

¹⁴ «Neues Wiener Tagblatt», 3. IV. 1938.

¹⁵ «Die Kommunisten im Kampf für die Unabhängigkeit Österreichs», S. 64.

¹⁶ «Der Sozialistische Kampf», Paris, 30.XII. 1939.

¹⁷ Ibid., 13.I. 1930.

¹⁸ Oscar Paul. Underground Europe Calling. London, 1942, p. 42.

положения находились в полном соответствии с идеологией и политикой империализма.

В Австрии имелись группы «революционных социалистов», которые вместе с коммунистами вели борьбу против германского фашизма и связанной им войны. Однако все советы и призывы их эмигрировавших лидеров были рассчитаны на то, чтобы удержать «революционных социалистов» от активной борьбы и путем антиавстрийских и антисоветских лозунгов внести в их среду замешательство.

По мере того как гитлеровская оккупация и война тяжело сказывались на австрийском народе, росло его национальное самосознание и отрицательное отношение к германской оккупации. Две тысячи австрийских коммунистов, в том числе 13 из 30 членов Центрального Комитета, погибли в борьбе против фашизма. В движении Сопротивления, за ключевой провокацией фашистских концентрационных лагерей, коммунисты играли руководящую роль. В некоторых районах Австрии начали создаваться вооруженные партизанские группы. В составе соединения словенских партизан в 1944—1945 гг. были сформированы также австрийские батальоны, которым участвовать в боях, однако, уже не пришлось. Несмотря на героические боевые дела тысяч австрийских коммунистов, социалистов и католиков, действовавших небольшими группами и в одиночку, не удалось создать широкого антифашистского фронта и эффективного национального движения Сопротивления. Объяснялось это не только гестаповским террором, но и десятилетиями великогерманского и реформистского влияния на австрийский народ.

Решающий, поворотный момент наступил с подписанием Московской декларации от 30 октября 1943 г., принятой по инициативе Советского Союза, в которой правительства Великобритании, Соединенных Штатов и Советского Союза заявили, что «Австрия, первая свободная страна, павшая жертвой гитлеровской агрессии, должна быть освобождена от германского господства»¹⁹. Австрийскому народу вместе с тем напомнили о том, что он несет ответственность за участие в войне на стороне гитлеровской Германии и что при окончательном урегулировании австрийского вопроса будет принято во внимание участие австрийцев в собственном освобождении.

В июне 1944 г. Коммунистическая партия Австрии заявила: «Австрийские коммунисты безраздельно поддерживают эту декларацию. Они полностью сознают ответственность австрийского народа и отдадут все свои силы делу борьбы за национальное освобождение»²⁰.

Когда в марте 1945 г. первые советские войска пересекли венгеро-австрийскую границу, советское командование заявило: «Советское правительство стоит целиком и полностью на почве Московской декларации союзных держав о независимости Австрии. Оно превратит декларацию в действительность».

Не подлежит сомнению, что независимое Австрийское государство не могло бы возродиться без колоссального влияния Советского Союза на события послевоенного времени и без борьбы австрийских коммунистов. Имеется много фактов, говорящих о том, что империалистические державы в 1945 г. пытались нарушить Московскую декларацию. Так, например, адмирал У. Д. Леги, сопровождавший в августе 1945 г. Трумэна в Потсдам, писал в своих мемуарах («Я был там»), что американский президент намеревался создать «южногерманское государство», в которое, наряду с Баденом, Баварией и Вюртембергом, вошли бы также Австрия и Венгрия. В этом государстве, по его замыслу, руководящую роль должны были играть католическая церковь и, если возможно, также претендент на престол — Отто Габсбург.

¹⁹ «Внешняя политика СССР», Сборник документов, т. V. М., 1947, стр. 320.

²⁰ «Die Kommunisten im Kampf für die Unabhängigkeit Österreichs», S. 153.

Нынешний председатель Социалистической партии Австрии д-р Питтерман заявил 30 октября 1953 г. в австрийском парламенте: «Когда русские разрешили образовать временное правительство д-ра Реннера, западные союзники вначале совершили роковую ошибку, не признав это правительство в своих зонах». Д-р Питтерман приписывает этому временному правительству заслугу, что оно помешало «в западных оккупационных зонах участию австрийского народа в осуществлении союзнических планов раздела страны». Коммунистическая партия Австрии всеми силами служила делу единства и восстановления Австрийского государства. Эта борьба увенчалась успехом, ибо самостоятельная единая Австрия соотвечествовала чаяниям подавляющего большинства австрийского народа, чье национальное самосознание за семь лет принадлежности к великогерманскому рейху развилось как никогда. Однако еще много лет пришлось бороться против грозившей Австрии в условиях холодной войны потери единства и независимости. Вражда к коммунизму и к СССР со стороны реакционных австрийских кругов вновь оказалась тяжелой опасностью для существования независимой Австрии.

Влияние Советского Союза на развитие событий в Австрии на этот раз было несравненно сильнее, чем в 1918—1919 гг. Значительно большим влиянием пользовались также и австрийские коммунисты, которым впервые удалось послать в парламент своих депутатов. После короткого периода, в течение которого лидеры восстановленной социалистической партии и лидеры народной партии Австрии, этой партии австрийской буржуазии, высказывались за проведение политики социальных преобразований и сотрудничества с Советским Союзом, они стали открыто ориентироваться на западные державы. Бывший главный секретарь социалистической партии Эрвин Шарф, ныне являющийся руководящим деятелем Коммунистической партии Австрии, предал гласности тот факт, что в 1945 г. Оскар Поллак вернулся в Австрию с заданием помешать проводившемуся в тот период сотрудничеству между Социалистической партией Австрии и коммунистами и взять курс на сотрудничество с народной партией, т. е. с буржуазией и с западными державами. Этот курс, который привел к новому укреплению капитализма, всегда был и остался связанным с резко выраженным антикоммунизмом и антисоветским курсом.

Коммунисты не смогли использовать разгром фашизма для того, чтобы повести Австрию по пути социализма. Однако и реакционным силам не удалось втянуть Австрию в военные блоки западных держав и превратить ее в «восточное предместное укрепление Соединенных Штатов», как однажды квалифицировал Австрию Марк Кларк, бывший американский верховный комиссар в Вене.

На Потсдамской конференции в августе 1945 г. западные союзники согласились на единство Австрии и признали временное правительство. С этого момента в течение десяти лет шла борьба за Государственный договор, который обеспечивал бы независимость Австрии и предотвратил бы ее превращение в составную часть западного фронта подготовки войны. Западные империалисты, в первую очередь американские, хотели превратить Австрию в стратегическую базу для осуществления своих агрессивных планов, как это констатировала газета «New York Herald Tribune» в феврале 1949 г.

Направленная против заключения Государственного договора политика западных держав находила поддержку со стороны австрийского правительства. Так, например, министр иностранных дел д-р Грубер заявил 6 марта 1948 г.: «О заключении Государственного договора может пойти речь лишь тогда, когда в Европе будет достигнуто изменение расстановки сил в пользу западных держав». Но такое изменение расстановки сил не наступало, и Государственный договор длительное время не заключался. Западным державам пришлось его подписать лишь тогда, когда «изменение расстановки сил» — но не то, о котором мечтал д-р Гру-

бер,— определенно показало, что оттеснить Советский Союз и навязать ему политику Запада невозможно.

В течение всех этих лет, когда вследствие политики холодной войны заключение Государственного договора оттягивалось, западные державы и реакционные австрийские круги лживо заявляли, что за столь длительную оккупацию Австрии ответствен Советский Союз, тогда как на самом деле виновниками этого являлись исключительно западные державы и ориентировавшаяся на них австрийская буржуазия. Коммунистическая партия вела острую борьбу против западной ориентации, наносившей вред интересам страны, и вопреки всем вражеским выпадам заявляла, что Советский Союз, а не Запад, является истинным сторонником независимости и мирного развития Австрии.

Возрождение западногерманского милитаризма, превратившегося в опору американской политики в Европе, означало непосредственную угрозу независимости и демократии в Австрии. Как и в период между двумя мировыми войнами, германский капитал вновь начал проникать в Австрию. Предприятия, которые были раньше германской собственностью,— а их в стране большинство — вначале находились в ведении советской администрации или же стали собственностью Австрийского государства. Поэтому экономическое проникновение германского капитала шло прежде всего по линии торговли.

Параллельно с этим начались также попытки политического проникновения. Откровенно милитаристские, фашистские западногерманские солдатские союзы организовали в Австрии филиалы, которые стремятся и ныне поддерживать «совместные воспоминания о войне» и традиции гитлеровского вермахта, одновременно распространяя идею реванша.

Образовавшаяся в 1949 г. буржуазная «освободительная» партия — вначале она называлась «независимой» — все более откровенно стала представлять в Австрии интересы западногерманского крупного капитала и милитаризма. Партия эта добилась было значительного успеха, но затем ее влияние сильно упало.

Руководящие политики ФРГ выступали с речами, в которых откровенно призывали к новому аншлюссу. Так, например, министр по общегерманским вопросам Якоб Кайзер 24 мая 1951 г. заявил: «Мы вернем себе все немецкие земли, т. е. районы восточнее линии Одер — Нейсе, Австрию, часть Швейцарии, Эльзас-Лотарингию и, конечно, Саарскую область»²¹.

Необходимо было как можно быстрее развернуть борьбу против этой исходящей из Западной Германии опасности, которая была столь велика потому, что западные державы, поддерживающие аденауэровский режим и проводящие ремилитаризацию Западной Германии, оккупировали вместе с тем большую часть Австрии.

Коммунисты постоянно подчеркивали, что Государственный договор и вместе с ним обеспечение независимости Австрии зависят от ослабления международной напряженности. Они также считали весьма важным, чтобы сама Австрия способствовала ослаблению международной напряженности. 16 апреля 1953 г. коммунистические депутаты предложили в парламенте, чтобы парламент потребовал от австрийского правительства «дать великим державам недвусмысленно понять, что Австрия исполнена решимости проводить политику строгого нейтралитета, не брать на себя какие-либо односторонние политические или экономические обязательства и в интересах мира стремиться поддерживать дружественные отношения со всеми странами». В этот период правительственные партии категорически отвергли идею нейтралитета.

В принятом на XVI съезде Коммунистической партии Австрии в мае 1954 г. постановлении говорилось: «Коммунистическая партия Австрии

²¹ Цит. по: «Volksstimme», 23.XII.1951.

призывает весь народ поддержать ее в борьбе против нового вооружения германских милитаристов, которые угрожают самостоятельности, демократии и миру в нашей стране; против вовлечения Австрии в систему американских военных баз, служащих целям подготовки третьей мировой войны, за политику мира, которая принесет нашему народу независимость страны»²².

В конце февраля 1955 г. по инициативе советского правительства состоялись переговоры между СССР и Австрией. От имени австрийского правительства их вел австрийский посол в Москве. Обсуждались три важных советских предложения: Австрия обязуется не входить ни в какие коалиции и военные союзы, направленные против какого-либо государства, которое участвовало в войне против гитлеровской Германии, и не допускать создания военных баз на своей территории; Австрия будет выступать за созыв совещания четырех держав, на котором надлежит заключить Государственный договор; после заключения Государственного договора все четыре оккупационные державы, не ожидая заключения мирного договора с Германией, выведут свои войска из Австрии.

На Западе немедленно началась кампания против нейтралитета Австрии и против вывода всех оккупационных войск. Так, лондонский журнал «Economist» 2 апреля 1955 г. писал: «Было бы хорошо, если бы г-н Рааб открыто заявил, что западные державы против нейтрализации Австрии, и сам бы выступил против этой идеи». Однако делегация австрийского правительства, прибывшая в Москву для переговоров о заключении Государственного договора, согласилась с идеей нейтралитета Австрии. Представители австрийского правительства теперь уже не могли отвергнуть идею нейтралитета Австрии, ибо она отвечала глубочайшим чаяниям австрийского народа. После этого западным державам было уже трудно предотвратить заключение Государственного договора.

Еще за день до подписания Государственного договора Дж. Ф. Даллес всячески препятствовал этому. Но 15 мая 1955 г. в замке Бельведер в Вене Государственный договор был подписан, а три месяца спустя из Австрии были выведены последние иностранные войска. Заключение Государственного договора и торжественное обязательство австрийского парламента о «постоянном нейтралитете» заложили основы для независимости Австрии и укрепили национальное самосознание австрийского народа.

Незадолго до заключения Государственного договора ЦК Коммунистической партии Австрии «с удовлетворением констатировал, что шансы успешного развития второй республики несравненно более велики, чем шансы первой республики. Раньше процветала парализующая теория о «нежизнеспособности» Австрии. Ныне никто не сомневается в жизнеспособности страны... Раньше наша независимость от германского милитаризма не опиралась на какую-либо международную поддержку. Ныне мощный Советский Союз является гарантом нашей независимости. Раньше ключевые позиции в австрийской экономике принадлежали германскому капиталу. Ныне налицо возможность превратить всю бывшую германскую собственность в собственность Австрийского государства»²³.

Это изменившееся, более выгодное положение не означает, однако, что независимости Австрии ныне не угрожает опасность. Внешняя опасность заложена в росте западногерманского милитаризма, в стремлении западных держав продолжать обанкротившуюся политику силы. Но имеется также и опасность внутреннего порядка. Как и в прошлом, антикоммунизм равносильен угрозе независимости Австрии. Антикоммунизм угрожает нейтральной позиции Австрии, ибо он осложняет и срывает установление нормальных отношений с соседними народно-демократическими

²² «Der 16. Parteitag der Kommunistischen Partei Österreichs, 13. bis 16. Mai 1954 (gekürztes Protokoll)». Wien [1954], S. 231.

²³ «Volksstimme», 17.IV. 1955.

странами. И в экономической области имеются серьезные опасности для независимости страны. Советский Союз передал Австрийскому государству все находившиеся под его контролем австрийские предприятия, включая нефтяные предприятия, развившиеся по-настоящему лишь после 1945 г. Однако западные державы параллельно с переговорами о Государственном договоре добились заключения секретного соглашения, которое обеспечивает им в австрийской нефтяной промышленности сильные позиции. Борьба коммунистов и рабочих-нефтяников осложнила и затянула осуществление указанного соглашения. 40% австрийского импорта идет из Западной Германии и четверть австрийского экспорта направляется в эту страну. Тем самым Западная Германия обеспечила себе монопольную позицию в австрийской торговле, что очень опасно для Австрии, ибо крупный германский капитал получает тем самым возможность усиливать свое влияние.

Таким образом, борьба за независимость и нейтралитет страны должна вестись до тех пор, пока внутри и вне страны существуют реакционные силы, угрожающие ее независимости и нейтралитету. Чем сильнее социалистический лагерь и чем успешнее проводимая им политика мира, тем сильнее независимость Австрии, тем эффективнее ее нейтралитет.

Коммунистическая партия Австрии в феврале 1958 г. приняла тезисы программы «Путь Австрии к социализму». Эти тезисы исходят из опыта австрийского рабочего класса, накопленного в течение последних десятилетий. Они указывают австрийскому народу путь к социализму, ибо только социализм в состоянии предотвратить постоянное повторение экономических кризисов в Австрии и во всех остальных капиталистических странах. Ведь ныне Австрия вновь находится под угрозой кризиса.

Чтобы пойти по пути социализма, австрийский народ должен сохранить свою независимость. В этом был главный смысл борьбы австрийских коммунистов, увенчавшейся успехом — созданием независимой и нейтральной Австрии. В этом смысл борьбы, которую коммунисты ведут сегодня, чтобы отстаивать независимость и нейтралитет своей страны.

